

СМОТРЕТЬ на жизнь, на окружающий тебя мир с улыбкой, заражать «целебным вирусом» смеха собеседников, слушателей — какой это бесценный и редкий дар. Обладающий же этими качествами актер становится популярным, завоевывает прочные симпатии и любовь.

Об одном из таких комедийных, щедро одаренных природой актеров мне хочется рассказать.

Он — артист Казахского Государственного ордена Ленина академического театра оперы

и балета имени Абая Кенес Бактаев.

Если вы придете на спектакль с его участием, то увидите юркого, проворного, веселого человека — «взрывающего на жизнь с улыбкой».

Могут подумать что эта озорная, веселая, доброжелательная улыбка являет собой некое подобие добросовестно звучащей и старательно отрепетированной жизненной и сценической маски...

Нет, это совсем не так.

Улыбка Кенеса — это его отношение к окружающему миру, это его восприятие жизни, его жизнерадостность, оптимизм.

ем подчинить свое «я» конкретным требованиям данных сценических обстоятельства, разделять каждый свой образ присущими ему внешними и внутренними качествами.

Почти все свои роли в национальных спектаклях Кенес Бактаев принял в наследство от народного артиста Казахской ССР Гарифуллы Курмангалиева. Недаром тот шутя называет Кенеса своим «первым заместителем».

Конечно, трудно сделать эти образы более яркими и выразительными, чем их сделал в свое время замечательный

РЕДКИЙ ДАР УЛЫБКИ

и балета имени Абая Кенес Бактаев.

Только что закончился спектакль «Енлик Кебек». Мы сидим в гримборной с автором оперы — народной артисткой Казахской ССР, лауреатом Государственной премии республики композитором Газизой Ахметовной Жубановой.

— Когда композитор работает над своей оперой, над музыкально-вокальными характеристиками, над музыкальным раскрытием и воплощением образов, — говорит Газиза Ахметовна, — он зачастую невольно ориентируется на конкретных исполнителей.

В известной степени так было и со мной. Когда я писала партию Жапала, перед моим мысленным взором все время стоял Кенес Бактаев.

Кенес Бактаев очень своеобразный, талантливый актер и певец комического плана. Он принадлежит к редкой категории актеров, которые сразу же нашли свое место в театре, свое амплу.

Очень легко в партиях комического, характерного репертуара эксплуатировать звуковые позы, жесты, мимику. Подобного дилетантизма Бактаев счастливо избегал. И в этом большая заслуга актера, проявление его художественного вкуса, интуиции, чувства меры.

Улыбку, но только хитроватую, лукавую вы увидите на немойтом, со следами многих житейских пороков лице зебулдыжного гудошника Ерощки в «Князе Игоре» Бородина и на благостном лике непутевого бродяжки Миссила в «Борисе Годунове» Мусоргского.

Вы увидите улыбку, но уже подчеркнуто изысканную и церемонную, преисполненную вежливости и уважительности, у галантного доморощенного поэта-француза Трике в «Евгении Онегине» Чайковского.

И даже намек на улыбку вы не найдете на бледно-пепельном лице полицейского сыщика Сполетти в опере Пуччини «Тоска». Куда девалась привычная актерская веселость Бактаева? Его Сполетти похож на зловещую, нахальнохвостую, хищную птицу. Он ступает как тень — неслышными шагами, растворяется в сумрачном полумраке кабинета Скарпия, словно входит и уходит через стены.

Даже не верится, что этот же актер мог сыграть комического героя — любовника, сердцееда, сельского гурмана Афанасия Ивановича в опере Мусоргского «Сорочинская ярмарка», самозабвенно смеющегося галушки и ухаживающего за дородной Хиврей...

Кенес Бактаев обладает даром перевоплощения, умени-

мастер казахского оперного искусства. Но надо согласиться и с тем, что Кенес Бактаев является достойным наследником и продолжателем сценических традиций Курмангалиева.

Вот что по этому поводу говорит сам Гарифулла Курмангалиев.

— С грустью я собираюсь на пенсию, нелегко старому актеру расставаться с тем, чему отдано сорок лет жизни, расставаться с самым дорогим — с театром, со сценой.

Но я это делаю со спокойной душой, так как знаю, что все созданные мною образы я передаю в руки талантливого человека — в руки Кенеса Бактаева.

Ему обогащать эти образы, расцвечивать их своими новыми красками, вносить в них свое понимание. К этому Кенеса обязывает его талант оперного актера и певца...

Кенес Бактаев — человек, одержимый театром, бесконечно влюбленный в свою работу, в свою профессию. Он творит радостно и легко. Любая репетиция, каждый выход на сцену в спектакле или в концерте для него не служебная обязанность. Это — счастье, творческая радость, озаряющая всю его жизнь.

Н. ГРИНКЕВИЧ.